

А.Д.Утебаева, З.Г.Сактаганова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Градостроительство города Караганды в 1930–1950 гг.

В статье рассматривается развитие Карагандинского угольного бассейна, строительство его населенных пунктов в 1930–1950 г. Основными документами, регулировавшими развитие населенных пунктов Карагандинского бассейна, на тот момент, являлись генеральные планы и схемы планировки городов и поселков. Культура строительства стояла на крайне низком уровне. Недостаточна насыщенность строек механизмами, а имеющиеся механизмы использовались совершенно неудовлетворительно. На стройках Караганды еще не нашли широкого распространения поточно-скоростные методы строительства, эффективные строительные материалы, крупноблочное и крупнопанельное строительство, заводское изготовление строительных деталей.

Ключевые слова: Караганды, градостроительства, строительство, жилое строительство, поселки, шахты, пришахтные поселки, жилое строительство, многоэтажные жилые дома, поэтажные здания.

С начала развития Карагандинского угольного бассейна строительство его населенных пунктов осуществлялось с серьезными недостатками и в отдельных случаях с нарушениями основных норм и правил градостроительства.

В период освоения бассейна (1931–1936 гг.) вокруг шахт стихийно выросли поселки из глинобитных, дерновых, панамных, каркасно-засыпных жилых домов и землянок с хаотической планировочной структурой, без элементарного благоустройства и инженерного оборудования. Развиваясь, эти поселки сливались в бесформенные пятна. Составление генерального плана Караганды было начато в конце 1930 г., однако до 1936 г., пока не вырисовывались контуры генплана, продолжали расти и развиваться поселки.

Строительство областного центра — Нового Города — было начато в 1934 г., однако в связи с недостаточно развитой строительной базой и тем, что к началу его развития не была построена трамвайная линия, связывающая город с шахтами, строительство Нового Города осуществлялось крайне медленно. Продолжали развиваться пришахтные поселки с тем же малоценным и неблагоустроенным жилым фондом.

В период Великой Отечественной войны строительство Нового Города было фактически законсервировано и жилое строительство осуществлялось на тех же пришахтных поселках.

После войны жилое строительство велось в основном поэтажными зданиями, первый после войны многоэтажный жилой дом был построен лишь в 1950 г. [1].

Районы малоэтажной и индивидуальной застройки Нового Города оказались полностью застроенными к 1946–1947 гг. Вопрос с транспортными связями не был решен и для размещения ново строящегося малоэтажного жилья были отведены новые территории под поселки — шахты № 6 — Новая, 47, 60, углеразрезы, Дальний Парк и другие.

Во вновь начатом строительстве после войны в других городах бассейна: Сарань, Майкудук, Чурубай-Нура жилищное строительство также осуществлялось в основном малоэтажными зданиями.

Начиная с 1947 г. во вновь строящемся жилым фонде г. Караганды преобладали сборные деревянные дома. Этот вид строительства в первые послевоенные годы решал задачу увеличения жилого фонда бассейна для переселения трудящихся из землянок и обеспечения жилой площадью интенсивно растущего населения угольного бассейна.

Высокая стоимость сборных домов, необходимость их штукатурки из-за продуваемости и низких температур зимой, недолговечность по эксплуатационным качествам, отсутствие элементарных удобств и большая стоимость благоустройства поселков из таких зданий должны были ограничить масштабы применения этого вида жилищного строительства, однако «увлечение» им продолжалось.

В капитальном, малоэтажном жилищном строительстве в подавляющем количестве (до 70 %) строились одноэтажные дома. Преобладание малоэтажного строительства привело к отклонениям от системы строительного зонирования, определенной генеральными проектами планировки городов

бассейна. Это положение было совершенно очевидно при сопоставлении фактических данных застройки городов с данными по строительному зонированию, принятыми в генеральных планах (табл.).

Т а б л и ц а

Практика жилищного строительства

Населенные пункты	Многоэтажные		2-этажные		1-этажные		Существ. расселение %
	% по ген. плану	% факт	% по ген. плану	% факт	% по ген. плану	% факт	
Караганда	40	10,0	30	15,0	30	75,0	12,3
Н. Город	25	-	40	12,0	35	88,0	3,4
г. Сарань	30	1,0	40	17,0	30	82,0	2,9
Майкудук	40	-	30	8,0	30	92,0	2,8
Чурубай-Нура	-	-	15	5,0	85	95,0	78,6

Примечание. Таблица составлена на основе данных ГАКО. — Ф. 15. — Оп. 1. — Д. 180. — Л. 63.

Из приведенной таблицы также очевидно, что существовавшая практика жилищного строительства привела к тому, что в крупных населенных пунктах, городах бассейна проживало всего 21,4 % населения, в Новом Городе — областном центре — всего 12,3 %, а в поселках — 78,6 % населения [2].

Такое положение не могло быть признано нормальным и являлось следствием определенной тенденции, проводимой Министерством угольной промышленности СССР и его предприятиями в строительстве города.

Тенденция эта заключалась в стремлении, вопреки основным условиям и требованиям градостроительства, расселять трудящихся по мелким пришахтным поселкам, в пределах пешеходной доступности (2/3 шахт), что имело единственное положительное качество — гарантированность доставки рабочей силы к шахтам. Однако подобная децентрализация жилищного строительства имела также ряд существенных недостатков, которые делали ее совершенно неприемлемой в градостроительстве.

Поселки при шахтах могли строиться на «углевоенных» территориях, подлежащих подработке в ближайшие годы после ввода в эксплуатацию шахты. Следовательно, необходимо было либо строить их из неохораняемых зданий — малоэтажных, облегченных, либо оставлять целики и строить на них многоэтажные дома.

В первом случае население не имело бы полноценного жилья, так как облегченные здания были без необходимых удобств.

Подработка вывела из строя большую часть домов, как это имело место в пришахтных поселках, где ежегодно от подработки выбывало 15–20 тысяч квадратных метров жилой площади, вследствие чего здания были разрушены до окончания их амортизационного срока. Стоимость жилищного строительства была чрезвычайно завышенной. По фактическим сметным данным стоимость квадратного метра жилой площади в 3-этажных жилых домах составляла 1249 рублей, в двухэтажных — 1336 рублей, в одноэтажных капитальных — 2162–2075 рублей и в сборных деревянных домах — 2089–2976 рублей [3].

Отсюда очевидно, что стоимость строительства облегченного, упрощенного жилья значительно превышала стоимость капитального многоэтажного, не учитывая еще того, что вследствие подработки даже облегченные здания не просуществовали до окончания их амортизационного срока.

Во втором случае понадобилось бы оставление целиков с консервацией в них десятков миллионов тонн промышленного угля. Это не могло быть оправдано никакими соображениями.

При наличии большого числа мелких пришахтных поселков неизбежно было распыление и размельчение объектов культурно-бытового назначения, что, в свою очередь, вызвало значительное удорожание и этого вида строительства. Так, например: 1) по исполнительным сметам 1 куб.м. здания школы на 440 мест стоил дороже 1 куб.м. школы на 960 мест на 20 рублей; 2) 1 куб.м. поликлиники на 100 посещений в смену стоил дороже 1 куб.м. поликлиники на 250 посещений в смену на 65 рублей; 3) строительство детского сада на 50 мест сравнительно с детским садом на 100 мест дало удорожание в 26 рублей на 1 куб. метр. Стоимость строительства 1 куб. метра бани на 24 места дороже,

чем бани на 95 мест на 65 рублей; стоимость строительства 1 куб. метра магазина на 6 рабочих мест дороже, чем магазина на 10 рабочих мест на 48 рублей [4]. Кроме того, в условиях подработки здания культурно-бытового назначения также должны были строиться облегченными, а следовательно, неполноценными по своим качествам с амортизацией раньше срока.

Строительство мелких пришахтных поселков малоэтажным жилым фондом приводило к чрезмерному расширению селитебных территорий и удлинению коммуникаций инженерного оборудования и благоустройства. Эти обстоятельства, в свою очередь, являлись факторами, значительно удорожающими строительство.

Кроме того, по условиям рельефа, почвенным и санитарно-гигиеническим не при каждом поселке могли оказаться возможными сброс сточных вод и строительство очистных сооружений канализации.

При наличии большого числа мелких пришахтных поселков крайне дорого было строительство защитных зеленых зон вокруг них, невозможна организация крупных зеленых массивов, строительство водоемов. При строительстве мелких пришахтных поселков на 2000–3000 человек населения невозможно было в каждом из них разместить специализированные больницы, клиники, полные средние школы, высшие учебные заведения, рынки, универмаги и крупные специализированные магазины, клубы, театры, кинотеатры, дома пионеров, стадионы и тому подобные учреждения культурно-бытового обслуживания.

В каждом из таких поселков не могли быть размещены районные, городские и областные советские, партийные, общественные и хозяйственные организации, органы суда, прокуратуры, милиции, военкоматы, т.е. те учреждения и организации, в которые повседневно должны были обращаться трудящиеся.

Естественно, что крупные учреждения культурно-бытового обслуживания, районные и городские организации были сосредоточены в одном или нескольких больших населенных пунктах, с которыми должны быть обеспечены транспортные связи.

При расселении в пришахтных поселках загрузка транспорта и объем его строительства были значительно большими, чем при более централизованном расселении.

При строительстве городов должны были быть обеспечены лишь внешние трудовые поездки, в которых нуждались только градообразующие кадры угольной промышленности, составлявшие не более 22–25 % населения, и притом только 2 раза в сутки, в то время как население, в том числе и сами рабочие пришахтных поселков, нуждались в значительно большем количестве бытовых поездок, так как сети бытового обслуживания поселков не могли удовлетворить их потребностей [5].

На удовлетворение повседневных нужд всем жителям поселков приходилось затрачивать значительно больше времени, средств и энергии, нежели только шахтерам, жившим в городах, 2 раза в сутки ездившим на шахту и обратно.

Основными документами, регулировавшими развитие населенных пунктов Карагандинского бассейна, на тот момент являлись генеральные планы и схемы планировки городов и поселков, а также, в связи с отсутствием проекта районной планировки, проект комплексного развития бассейна, составленный в 1948–1950 гг. Институтом «Карагандагипрошахт».

Специфические условия строительства районов Караганды:

а) рассредоточение промышленных предприятий на значительной территории — до 100 километров в широтном направлении и 30–40 километров в меридиальном;

б) наличие под большей частью территории бассейна залежей полезных ископаемых — угля, глины и т.д., значительное количество участков неблагоприятных для строительства населенных пунктов, высокое стояние грунтовых вод, заболоченность, затапливаемость весенними паводками, солонцовые почвы, выходы скальных пород и т.д.;

в) резко континентальный климат, сильные ветры, пылевые бураны летом и снежные зимой, большая амплитуда колебаний температур — от +40° летом до -40° зимой;

г) наличие в бассейне единой строительной организации (комбинат «Карагандашахтстрой»), располагающей мощной базой промышленности строительных материалов, расположенной в 2–3 точках.

Эти условия предопределяли принятый в проекте комплексного развития бассейна следующий принцип, заложенный в систему расселения трудящихся: населенные пункты размещались, по возможности, на безугольных территориях с наиболее благоприятными санитарно-гигиеническими и естественными условиями, при возможно-максимальном приближении к шахтам и другим предприятиям угольной промышленности. Размеры населенных пунктов должны были быть достаточно ве-

лики для обеспечения рентабельности и целесообразности осуществления высокого уровня благоустройства и инженерного оборудования, а также организации широко развитой сети культурно-бытового обслуживания населения.

Исходя из этого принципа комплексным проектом развития бассейна предусматривалась организация системы населенных пунктов из 5 городов и 7 поселков. Расстояние этих населенных пунктов от промышленных предприятий — от 1,5 до 6–7 километров. Расчетный срок развития принимался от 15 до 18 лет.

Строились обеспеченные генеральными планами и схемами планировки: Караганда, Новый Город, Майкудук, Сарань и Чурубай-Нура, поселки Актас, Ридолинский и ряд более мелких поселков, поселки при шахтах № 6-Новая, 47, 60, углеразрезов, Дальнего Парка и другие. Поселки так называемого Старого Города не имели планировочной документации, а строительство остальных населенных пунктов бассейна еще не было начато.

Преимущества принятой системы расселения перед децентрализованным пришахтным строительством были совершенно очевидны:

а) размеры и ограниченное количество населенных пунктов обеспечивали их размещение и сохранность зданий на безугольных территориях либо на территориях с глубоким залеганием угольных пластов (Новый Город);

б) возможность строительства многоэтажных жилых домов и крупных общественных зданий со всеми видами оборудования и благоустройства, что обеспечивало население полноценной жилой площадью со всеми необходимыми удобствами и уменьшало стоимость строительства по сравнению с малоэтажной застройкой пришахтных поселков;

в) возможность централизации отопления, горячего водоснабжения путем организации районных котельных, газификации и т.п.;

г) в крупных населенных пунктах размещение общественных организаций, специализированных учреждений сети бытового обслуживания, а также строительство крупных зданий школ, больниц, детских садов, яслей и т.п., что, в свою очередь, обеспечило значительное сокращение стоимости строительства по сравнению с мелкими зданиями культурно-бытового назначения в пришахтных поселках;

д) строительство ограниченного числа населенных пунктов с большим удельным весом многоэтажной застройки значительно сократило селитебные территории, протяженность коммуникаций благоустройства и инженерного оборудования, что обуславливало снижение стоимости по сравнению с пришахтными поселками. Кроме того, в крупных населенных пунктах был рентабелен высокий уровень благоустройства, а следовательно, и бытовых условий населения, что невозможно было осуществить в пришахтных поселках;

е) в крупных населенных пунктах мероприятия по смягчению микроклимата осуществлялись путем строительства мощных полос, пыле- и снегозадерживающих систем зеленых насаждений вокруг них, организации крупных внутригородских зеленых массивов, которые служили также и местами отдыха населения, водоёмов и т.д.;

ж) строительство крупных жилых и общественных зданий обеспечивало возможность применения современной техники, эффективных строительных материалов. Концентрация строительства делала целесообразным применение поточно-скоростного метода, высокого уровня механизации и индустриализации строительства;

з) высокий уровень бытовых условий, возможный только в крупных населенных пунктах, являлся одним из основных факторов закрепления кадров на производстве и роста производительности труда;

и) населенные пункты, зародившиеся в советское время, должны были иметь архитектурно-художественный образ, присущий социалистическим городам со значительными произведениями архитектуры.

Основным условием для правильного, нормального развития градостроительства в бассейне являлось радикальное решение проблемы транспортных связей населенных пунктов с местами приложения труда. Долгое время эта проблема не была решена, и неудовлетворительность транспортных связей в сложных климатических условиях Караганды служила почвой для тенденции пришахтного строительства и даже для попыток обосновать причины отставания строительства шахт отдаленностью рабочих от стройплощадок.

Из приведенного выше сравнения поселкового и городского строительства совершенно очевидно, что при расселении в крупных населенных пунктах строительство и эксплуатация механического транспорта внутри бассейна были рентабельнее, чем при поселковом строительстве.

Мощность строительной базы и промышленности строительных материалов в Карагандинском бассейне была недостаточна для обеспечения необходимых темпов и масштабов строительства. Ежегодно не выполнялись планы жилищного и культурно-бытового строительства; как правило, срывалось строительство капитального жилья, что частично восполнялось сборными деревянными домами. Строительство, осуществляемое хозяйственным способом предприятиями комбината «Карагандауголь», низколимитное; недопустимо затягивалось из-за недостаточной мощности строительных организаций трестов. Так, больница на 110 коек в поселке Новая Тихоновка, детская больница в Новом Городе строились с 1949 г.

Культура строительства стояла на крайне низком уровне. Была недостаточна насыщенность строек механизмами, а имеющиеся механизмы использовались совершенно неудовлетворительно. На стройках Караганды еще не нашли широкого распространения поточно-скоростные методы строительства, эффективные строительные материалы, крупноблочное и крупнопанельное строительство, заводское изготовление строительных деталей.

Таким образом, можно сделать определенные выводы.

1. Практика градостроительства в Карагандинском бассейне, в основе которой лежали тенденции предприятий угольной промышленности к пришахтному жилищному строительству, имела серьезные недостатки.

2. В жилищном строительстве преобладали малоэтажные, в основном одноэтажные и сборные деревянные дома, что обуславливало интенсивное развитие поселков и замедление роста городов, а также значительное, выражающееся ежегодно десятками миллионов рублей удорожание строительства.

3. В городах застраивались периферийные районы, отведенные по системе строительного зонирования для малоэтажной застройки; центральные части городов, где предусматривалось капитальное многоэтажное строительство, застраивались крайне медленно.

4. Нормальное развитие бассейна не могло быть обеспечено путем децентрализованного расселения на мелких пришахтных поселках. Необходима была частичная, комбинированная централизация расселения в системе достаточно крупных населенных пунктов для обеспечения рентабельности высокого уровня благоустройства и инженерного оборудования и, возможно, приближенная к местам приложения труда.

5. Строительство городов с плотной застройкой многоэтажными зданиями и крупных поселков имело ряд неоспоримых преимуществ перед мелкими пришахтными поселками, как по экономическим показателям, так и по обеспечению населения культурно-бытовым обслуживанием и созданию надлежащих санитарно-гигиенических условий.

6. Проблема транспортных связей населенных пунктов с местами приложения труда долгое время была не разрешена, что не способствовало пришахтному поселковому строительству и лимитировало развитие крупных населенных пунктов.

7. Строительная база и промышленность строительных материалов были недостаточно развиты, не обеспечивали необходимых масштабов и темпов строительства.

Список литературы

- 1 ГАКО. — Ф. 15. — Оп. 1. — Д. 239. — Л. 8.
- 2 ГАКО. — Ф. 15. — Оп. 1. — Д. 180. — Л. 63.
- 3 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 564. — Л. 44.
- 4 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 705. — Л. 122.
- 5 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 782. — Л. 88.

А.Д.Утебаева, З.Г.Сактаганова

1930–1950 жж. Қарағанды қаласының қала құрылысы

Мақалада Қарағанды көмір бассейнінің дамуы, ондағы 1930–1950 жж. елді мекендердің салынуы қарастырылады. Қарағанды бассейніндегі елді мекендердің дамуын сол кезде реттеп отырған негізгі құжат — бас жоспарлар мен қалалар мен поселкілердің жоспарлану кестелері болып табылды. Құрылыс мәдениеті ең төменгі деңгейде болды. Құрылыстардың механизмдермен қамтамасыздануы жеткіліксіз, ал қолда болған механизмдер толыққанды қолданылмады. Қарағанды қаласының құрылыстарында тиімді құрылыс материалдары, ірі блоктық және ірі панелді құрылыс, құрылыс детальдарын зауыттық дайындау, қарқынды-жедел құрылыс тәсілдері кең көлемде және қарқынды жүргізілмеді.

A.D.Utebayev, Z.G.Saktaganova

Urban planning Karaganda city in 1930–1950 hs.

In article considered the development of the Karaganda coal basin, building of its settlements in 1930–1950. Basic documents were regulating development of settlements of the Karaganda coal pool, at that point in time, general layouts and schemes of a lay-out of cities and settlements. The culture of building stood at the lowest level. The saturation of buildings by mechanisms is insufficient, and available mechanisms were used absolutely unsatisfactorily. On buildings of Karaganda city yet don't send a wide circulation precisely-speed methods of building, effective building materials, big block and large-panel building, factory manufacturing of building details.

УДК 902 (574.3)

Б.Б.Сейсенов, В.В.Варфоломеев

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***Проблема выделения археологических микрорайонов в Сарыарке**

Рассматривается проблема выделения археологических микрорайонов Центрального Казахстана (Сарыарка). Анализируются особенности экологических ниш, как факторов формирования археологических микрорайонов. Представлены археологические памятники нескольких регионов Центрального Казахстана и обосновывается возможность выделения их в отдельные археологические микрорайоны: Тегисжольский, Талдысайский, Айбас-Дарасинский, Кентский, Бегазинский и Атасуский. Прогнозируется перспектива приоритетного поиска археологических памятников в отдельных природно-экологических рекреациях.

Ключевые слова: Центрального Казахстана, Сарыарка, археологические микрорайоны, аккумуляции памятников, экологическая ниша, микрорайоны, пространственно-временные параметры, технико-типологические параметры, неолит, энеолита, бронзовый и ранней железный века, средневековья.

В последние годы российскими учеными интенсивно разрабатывается проблема археологических микрорайонов [1–5]. Для Центрального Казахстана, несмотря на высокую плотность археологических памятников на единицу площади, тема археологических микрорайонов пока не актуализирована. В настоящей статье делается попытка поставить проблему выделения археологических микрорайонов в Сарыарке с учетом природных особенностей экологических ниш, обосновывается выделение ряда археологических микрорайонов.

Термин «археологический микрорайон» (далее — АМР) достаточно широко и давно используется в археологической науке. Актуальность исследования и выделения АМР в Центральном Казахстане следует из того, что многие археологические памятники в регионе сконцентрированы в своеобразные территориальные группы. Археологические исследования на территории Центрального Казах-